

Chapter 68

Лу Бэй был ошеломлен и рефлексивно огляделся по сторонам, чтобы убедиться, что он не вызвал никаких неожиданных неприятностей во время своего совершенствования.

Проверив обе стороны и убедившись, что в окружающих цветах и растениях нет пострадавших, Лу Бэй открыл рот и посмотрел на Чан Санду, который молчал перед ним: "В чем дело, старший брат Чан? Может быть, я неправильно практиковался?"

"В практике нет ничего плохого". Это был первый раз, когда Чанг Санду увидел, что кто-то может медитировать и практиковать так быстро.

Шестеро новичков только что все еще бродили у врат духовной индукции, и духовные вены под их ногами вели их вместе. Всем им потребовался всего один день, чтобы успешно вызвать духов.

Это всего лишь небольшая проблема.

"Ваша техника сбора энергии только что сработала не так, как я сказал".

Упражнения Ван Цзяньцзуна начального уровня отличаются от упражнений Байсемена.

Чанг Санду, который когда-то работал учителем в Синьяне, обладает глубоким пониманием.

Человек, который только что управлял тремя духовными силами Чжоуму, все еще находится на стадии физического и умственного комфорта. Услышав слова Чан Санду, он был немедленно ошарашен.

"То, что я только что практиковал, было ..." Губы Лу Бэя несколько раз дрогнули, прежде чем он произнес эти три слова: "Упражнения Байсемена?"

Чанг Санду кивнул своими невероятными глазами: "Кунфу Байсемена направлено на бесконечную жизнь, и оно действительно подходит для вашего древесного духовного корня. Но кунг-фу моего Ван Цзяньцзуна относится к высшему виду боевых искусств, в основном посредством сражений и грабежей для увеличения силы, между ними есть небольшая разница."

Лу Бэй умирал, как баклажан, побитый Шуаном.

"Брат, не мог бы ты повторить упражнение прямо сейчас, и я попрактикую его снова!" Лу Бэй разделил все это на упражнения Байсемена, которые он практиковал в течение двух лет, и какое-то время инстинктивно привык к ним.

"Да". Чанг Санду увидел тревогу на его лице и снова помог ему, не сказав ни слова.

Для зрителей, смотревших прямую трансляцию на другом конце мобильного телефона, убийца-мороженщика только что разбудил телефонный звонок его сестры, он ответил на звонок с затуманенными глазами и поздоровался.

Прежде чем человек на другом конце провода смог заговорить, убийца-мороженщик наклонил голову и посмотрел на свою ладонь, держащую телефон.

Пройдясь несколько раз вверх-вниз, влево-вправо, человек, сидевший на больничном стуле, внезапно вскочил.

Он повернул руку на 180 градусов и крикнул девушке на другом конце провода: "Сестра! Моя рука зажала! Она совсем не болит!"

Сестра-мороженое, стоявшая в отдалении, посмотрела на безумный вид своего брата и молча повернулась спиной к отделению ушибов и растяжений вон там.

Я не хочу признавать, что мы знакомы.

"Я только что стал таким странным, должно быть, это потому, что я практиковал упражнения с Лу Бэем, Ван Цзяньцзун действительно силен!"

Убийца-мороженщик сказал, выходя, что его рука уже в хорошей форме и ему не нужно обращаться к врачу.

Эта картина свободного передвижения оружия только что произошла по всей стране.

У многих пациентов, стоявших в очереди в больнице, были странные выражения на лицах, которые вызывали у прохожих отвращение и они отступали. Десять минут спустя они снова открыли глаза и смогли комфортно передвигаться с помощью пары рук, от которых отказались прошлой ночью. arm.

Были даже люди, которые брали в руки больничную швабру для уборки, резко крутились и прыгали, оставляя на месте сигналы опасности для стоящих в очереди пациентов: "Здесь невротия, держитесь от них подальше".

После того, как зрители почувствовали их возрожденные объятия, у них, наконец, появилось время повторно посмотреть фотографии в зале прямой трансляции.

После того, как они слышали, как Чан Санду сказал, что Лу Бэй не практикует Вандзяньцзун кунфу, многие из них перевели дыхание, а затем тайком огляделись вокруг.

Убедитесь, что никто не знает, что я взрослый человек, мне за двадцать, и после практики такого вида кунфу, который на публике считался бы неприличным, мои мысли начинают блуждать.

"Хотя ведущий практиковал неправильные упражнения, моя рука на самом деле исцелена!"

"Я тоже! Когда я разучивал балет "Рука лебедя", я почувствовал, что моя рука сломана после 20 минут упражнений. Прошлой ночью я 30 минут следил за ведущим. Этим утром я думал, что смогу восстанавливаться по крайней мере неделю. Нет. Достаточно подумать о хозяине в течение десяти минут, и я приду в норму! "

"Когда ведущий был в Байсемене, хотя мы также чувствовали, что его древесный спиртовой корень был на удивление хорош, но каждый раз, когда он практиковался, это было похоже на то, как если бы кто-то давал нам стакан воды в пустыне. Мы не можем сказать, что это плохо, но каждый раз нам хочется попросить немного больше. Самосовершенствование в Ваньцзяньцзуне сейчас похоже на принятие ванны в пустыне! "

"Духовные вены! Духовные вены! Ты забыл, что Чанг Санду сказал, что дно тренировочной площадки полно духовных вен!"

"Двойное совершенствование! Двойное совершенствование! Ведущий побудил нас продолжить изучение двойного совершенствования!"

Аудитория, которая два года ждала, чтобы присоединиться к Ван Цзяньцзуну, также рухнула в этот момент.

После долгой тяжелой работы он, наконец, присоединился к Ван Цзяньцзуну и стал красивым и высокомерным мастером по ремонту мечей.

Затем, на третий день вступления, они публично использовали метод разума Байсемена.

Лу Бэй тоже был очень расстроен, но не потому, что его беспокоило то, что он снова выучил упражнения Байсемена.

Просто есть небольшой разрыв и разница в работе внутренних навыков и ментальных методов двух сект.

Его тело слишком хорошо знакомо с упражнениями Байсемена.

Как только духовная сила в теле была активирована, после упражнений Байсемена начал вырабатываться условный рефлекс.

Каждый шаг требует от него концентрации, чтобы иметь возможность использовать духовную силу, проходящую через восемь необычных меридианов, в соответствии с навыками Ван Цзяньцзуна.

Это похоже на сервер, который работал нормально, но внезапно застрял.

Мужчина с закрытыми глазами и нахмурившись, сидел, скрестив ноги, на тренировочной площадке и тренировался в одиночку более трех часов, прежде чем ему удалось дважды гладко выполнить кунг-фу Ван Цзяньцзуна.

Он одержим самосовершенствованием здесь, сидя рядом с Чанг Санду, который наблюдал за ним, оцепенело наблюдая, как вены духа под его ногами перекачиваются в течение дня, и не намерен останавливаться.

Не могу удержаться от вздоха: "Я был в Байсэмене так много раз, младший брат Синьян наконец-то нашел такого выродка, как он, вот почему он отдал Цзянь Синя в компаньоны даосам".

Вначале Синьян прошел весь путь от переработки Ци до строительства фундамента в течение ста лет, а затем быстро поднялся до базы культивирования Цзиндань.

Если бы он не провел половину следующих ста лет в Baise Gate, его талант и скорость совершенствования заставили бы устыдиться бесчисленное множество пожилых людей.

Пять лет спустя это будет раз в сто лет проводимое в Линьюнчжоу соревнование и встреча по обмену мнениями между основными сектами.

В нем примут участие выдающиеся ученики из всех сект, которые практиковали в течение ста лет.

Брат Синьян также примет участие в этой встрече по обмену мнениями.

Чанг Санду внезапно замер, когда подумал об этом.

Младший брат сейчас находится в Байсэмене, и пройдет восемь лет, прежде чем он сможет

вернуться в Ваньцзяньцзун.

Конференция по обмену Zongmen начнется пять лет спустя.

Тот младший... Если он примет участие, он будет использовать свою личность ученика Байсемена.

Думая об этом, Чан Санду молча бросил взгляд на человека перед собой, думая о текущем уровне совершенствования Ци Лу Бэя 3-го уровня, какой уровень совершенствования он может развить быстрее всего за пять лет?

Если он сможет достичь седьмого уровня Очищения Ци, то он также может взять его с собой для участия в этой сессии Столетней конференции.

Лу Бэй был одержим тренировками, и когда он снова перестал работать, он был единственным, кто остался на тренировочной площадке.

Он достал из-за пояса мобильный телефон, включил экран и обнаружил, что у него осталось пять процентов заряда батареи.

Аудитория, которая следила за ним с полудня до ночи, зевнула, наблюдая, как ведущий наконец просыпается, и сообщила ему о том, что произошло сегодня в режиме реального времени в области комментариев.

"Старший брат Чанг ушел днем, и эти новички тоже приходили повидаться с тобой однажды вечером, они пробыли несколько минут и ушли".

"Ведущий, мы можем с тобой поговорить?"

Вчера кто-то несколько часов практиковался в основных четырех формах кендо с Лу Бэем.

Сегодня он был быстро исцелен своей духовной энергией. Многие люди воспользовались временем, когда ведущий практиковал навыки Ваньцзяньцзуна, и обратились на форум Xiuxian, чтобы задать вопросы.

[Навыки Байсемена действительно восхитительны, можешь ли ты изучить внутренние навыки Байсемена и использовать внешнее искусство фехтования Ваньцзяньцзуна вместе? □

В главном здании также подробно объяснили, что он честный джентльмен, который не намерен заниматься двойным совершенствованием.

Просто ориентируясь на метод практики нанесения физических травм Ван Цзяньцзуна, он предложил способ уменьшить значение физических травм.

"Упражнения Байсе в сочетании с древесным духовным корнем хозяина и духовным корнем Ван Цзяньцзуна, это просто крупномасштабная самопомощь для сохранения здоровья, я просто спрашиваю, кто может устоять перед таким счастьем?"

Под постом группа зрителей, которые только что примчались из зала прямой трансляции, одно за другим оставляли сообщения.

"Не могу устоять".

"Я сожалею, если спрашиваю. Вчера я прекратил упражняться 200 раз. Я поглотил очень мало

духовной энергии, когда практиковался сегодня в Лубее!"

"Тайно, после сегодняшнего дня мое совершенствование перешло на второй уровень Очищения Ци".

Это сообщение из аудитории на четвертом этаже заставило всех тех, кто пропустил тренировку ведущего, почувствовать сожаление.

Все также суммировали ключевые слова, обозначающие желание впитать силу этой духовной жилы.

Прежде всего, вам нужно сначала попрактиковаться в фехтовании с якорем, а затем прийти на тренировочную площадку и сесть на вершине духовной жилы, чтобы попрактиковаться в кунфу Байсемена для лечения переутомленных рук.

Только таким образом бесконечная целительная сила духовных жил и древесных духовных корней может быть задействована в полной мере.

Лу Бэй не смог открыть форум и не смог увидеть личные обсуждения этих зрителей.

Но теперь кто-то в комментариях объяснил ему принцип.

Он положил мобильный телефон на землю, встал и несколько раз подпрыгнул, а также пошевелил двумя руками, которые в течение дня были почти отключены.

После подобных упражнений я обнаружил, что "Моя рука больше не болит!"

"Итак, ведущий, давайте не будем отказываться от Байсэменского кунг-фу. Посмотрите, насколько эффективна эта исцеляющая рука!"

"Правильно, вы заняты строительством дома, самосовершенствованием и зарабатыванием денег. Изучение упражнений Байсемена простое и быстрое, что может сэкономить вам много времени".

"Давайте также изучим навыки Ван Цзяньцзуна, например, разделим день на четыре временных периода, попрактикуемся в навыках Байсэмена утром, чтобы восстановить тело, сходим к надсмотрщику, чтобы построить дом днем, и попрактикуемся в навыках владения мечом Ван Цзяньцзуна вечером".

Лу Бэй просмотрел их и составил для себя расписание одно за другим.

Подойдя к месту, где я только что медитировал целый день, я положил ладонь на большой камень и прошептал: "Значит, мы будем постоянно сосать эту духовную жилу?"

Сотни тысяч людей приходят каждый день, чтобы вдохнуть духовную энергию в этом духовном русле, смогут ли они это вынести?

Когда зрители услышали это, казалось, что это не сработало.

Они должны уделять внимание долгосрочному развитию, и они не могут высасывать духовные жилы Ван Цзяньцзуна в течение тысяч лет за один раз, просто так, не сказав ни слова.

"Тогда давайте подумаем еще раз!"

"Подумайте об этом! Сотни тысяч людей определенно смогут найти способ".

Когда у Лу Бэя разрядился последний заряд аккумулятора телефона, аудитория все еще думала над решением проблемы.

Лу Бэй, который вернулся в резиденцию один с тренировочной площадки по боевым искусствам, посмотрел на палатку, которая стояла во дворе в течение трех дней, и на Чжоу Шэньюя, который сегодня установил 40 000 контактов рядом с палаткой.

Внезапно поднял голову и вздохнул: "У меня нет времени строить дом!"

Сорок тысяч раз, даже подсчет от одного до сорока тысяч займет много времени.

Первоначально он планировал спуститься с горы сегодня, чтобы пригласить рабочих на строительство дома, но он проспал до полудня и не вставал до полудня, и он не закончил свою практику до сих пор.

У него даже не было времени спуститься с Высшей Вершины, не говоря уже о том, чтобы отвлечься от зарабатывания денег.

"Ты голоден? Я купил там несколько булочек на пару и воду".

Чжоу Шэньюй услышал его стенания, прекратил упражнение в своих руках и с беспокойством посмотрел на его раскачивающееся тело, после чего сразу же взял купленную им голову целиком и вручил ему.

"Большое тебе спасибо, я отдам тебе камень духа".

У Лу Бэя за весь день не было времени съесть ни кусочка, и теперь, увидев приготовленные на пару булочки, он наконец запоздало вспомнил о своем пустом желудке.

"Несколько булочек на пару ничего не стоят". Чжоу Шэньюй сегодня уже наполовину потренировался и сидел рядом с Лу Бэем, держа в руках свой сломанный меч. "Однако починка этого меча обойдется в сотни средних камней духа".

Чжоу Шэньюй обычно учился и сдавал экзамены, даже если он любил читать и покупать книги, он тратил не более пятидесяти средних камней духа в год.

Прошло всего три дня с тех пор, как он прибыл в Ваньцзяньцзун. Он отключил воду и спросил учителей, как ее починить. Он узнал, что восстановление меча кузнецу обойдется в 200 средних камней духа, и по крайней мере в 500 единиц за его серьезный урон.

"Шипи ..." Лу Бэй ахнул, посмотрел на Дуань Шуй в своей руке и подсознательно достал свой Сяобай.

Внимательно посмотрите на верхнюю часть лезвия, чтобы убедиться, что на нем нет поврежденных краев.

Ремонт меча обходится слишком дорого!

"Я также слышал от своего брата, что после полугода базового обучения мы начнем сражаться в одной секте. Искусство владения мечом заключается в постоянном совершенствовании наших способностей в бесчисленных сражениях".

Затем в бою количество раз, когда меч в руке ломается, будет увеличиваться день ото дня.

Когда Лу Бэй услышал это, он почувствовал, что вкус приготовленных на пару булочек у него во рту может стать вкусом его основного продукта питания в будущем.

Строительство дома требует денег, еда требует денег, а самосовершенствование требует денег.

Но Ван Цзяньцзун дал им только два комплекта сменной одежды и не дал им никаких преимуществ.

"Если ты получишь травму в бою, тебе также понадобятся деньги, чтобы обратиться к врачу". Чжоу Шэнью закончил то, о чем он спрашивал.

Двое новичков, которые присоединились к секте всего на три дня, одновременно вздохнули: "Это действительно слишком бедно!"

Лу Бэй только слышал, что Цзяньсю раньше были бедны, но он не понимал, почему они были бедны?

Слушая это сейчас, выясняется, что им приходится тратить деньги повсюду, но им нужно самим зарабатывать эти деньги обратно.

"Кузнец спросил, сколько стоит твой меч?" После того, как Лу Бэй вздохнул, он посмотрел на сломанный меч Чжоу Шэньюя, который был длиной всего с его ладонь, и спросил о цене.

"Пятьсот средних камней духа, или плата за обработку ста средних камней духа, плюс три камня из камня и железа".

Это список ремонта меча, который кузнец дал Чжоу Шэньюю.

Лу Бэй отправил в рот приготовленные на пару булочки, достал свою сумку для хранения, пересчитал их и протянул ему пятьсот средних камней духа: "Вот, я сначала одолжу тебе эти деньги на ремонт меча, не забудь вернуть их мне позже".

"!!!" Чжоу Шэньюй посмотрел на огромную кучу брошенных камней духа и подумал о слухе, который он слышал в городе Ючи: "Я не ожидал, что ты действительно богат".

По этому поводу Лу Бэй был очень горд: "Когда я был в Байсэмене, наша секта каждый месяц раздавала нашим ученикам десять духовных камней среднего уровня, и мы могли получать их вовремя каждый месяц".

"Байсемен такой богатый!" Чжоу Шэньюй не ожидал, что Байсемен, который находился в одном шаге от него, оказался такой богатой школой.

"Это просто немного лучше, чем Ван Цзяньцзун, и я заработал немного денег на своем собственном бизнесе, иначе этот дом, возможно, не удалось бы построить".

Пока Лу Бэй говорил, его взгляд переместился на здание в углу двора.

Если ты сможешь одолжить ему дом, не спрашивая старшего брата, то он сможет сэкономить кучу денег!

Жаль, что старший брат отказался одолжить его, и он также пообещал этим студентам-строителям, что они прекрасно представят свои дипломные работы, разработанные с таким

трудом, в мире сказок.

"Брат Лу такой добрый и добродетельный, Чжоу не может отплатить за это. Ты возьми это первым. После того, как я заработаю пятьсот камней духа, я обязательно вернусь, чтобы выкупить это".

Чжоу Шэнью снял золотой ошейник, висевший у него на шее. Этот ошейник ему повесили родители, когда ему был год. Этот ошейник вышел из строя, а все остальное было оставлено родителям и членам семьи.

"Хорошо, я жду, когда ты заработаешь много денег". Лу Бэй достал из своей сумки для хранения пустую деревянную коробку, положил в нее ошейник и оставил его для другой стороны.

Предотвратите потерю драгоценных предметов других людей в будущем.

Вдоволь наевшись и выпив, они поболтали об одном и том же, а затем каждый снова встал и продолжил практиковаться.

Лу Бэй закончил практиковаться 40 000 раз, и когда он безвольно лег на землю, посмотрел на звездное небо и закрыл глаза, он все еще думал: "Завтра я должен спуститься с горы и попросить кого-нибудь сначала выкопать колодец!"

Здесь даже воды нет, и люди что-то делают?

Чтобы не позволить себе упустить достаточно времени, Лу Бэй поставил себе будильник на 8:00 утра. Когда зазвонил будильник, он зевнул, включил свой телефон и побежал к полю боевых искусств, слушая прямую трансляцию.

Потратьте час на отработку навыков Байсемена, позвольте себе и рукам зрителей прийти в норму, а затем летите с мечом, чтобы доставить мастеров из города Ючи на Высшую вершину, чтобы проверить местность, а также материалы и трудозатраты, необходимые для строительства здания.

Лу Бэй попросил кого-нибудь сначала выкопать для него колодец во дворе, и им с Чжоу Шэньюем приходилось обходить весь склон холма в поисках воды для купания после каждой тренировки, а он не хотел продолжать это занятие.

Отправив мастеров вниз с горы за всеми отделочными материалами, Лу Бэй все еще должен практиковать упражнения, данные леди в красном.

Солнце еще не зашло, и Чжоу Шэнью только что вернулся домой с тренировочной площадки по боевым искусствам. Он увидел Лу Бэя во дворе с раскинутыми руками, который некоторое время стоял, наклоняясь и поднимая ноги. Эти странные действия.

Только после того, как он закончил отрабатывать набор движений, он спросил его. "Это тоже та техника, которую ты использовал в Байсемене?"

Лу Бэй вытер лицо полотенцем, прежде чем успел ответить на свой вопрос: "Это не техника Байсемена, просто несколько дней назад я встретил добрую сестру, и она дала мне ее ради судьбы. мой."

Он только что проследил за действиями Ю Цзяннэя и сделал это первым, хотя в течение двух

лет в царстве фантазий на него нападали пираньи и Цзянь Ю.

Но все еще есть много различий между таким видом гибкости и изменениями в этом наборе движений.

Только после практики Лу Бэй понял, что его конечности и тело были чрезвычайно жесткими.

Есть много движений, которые он не может выполнять на должном уровне, но этот комплекс упражнений не очень утомителен для практики.

Лу Бэй с радостью решил разделить время тренировок на две части: одну утром и одну вечером.

Зрители в зале прямой трансляции также один за другим хвалили это решение и следовали за ведущим, чтобы с каждым днем практиковать Байсэмен кунфу все более искусно.

месяц спустя...

После того, как Лу Бэй на целый месяц присоединился к Ван Цзяньцзуну, его личность претерпела радикальные изменения.

Прежде всего, он похудел. В результате увеличения количества упражнений он сильно похудел. Когда он был одет в черный костюм Цзунмэнь и держал в руках белый длинный меч, он выглядел немного выше, когда не разговаривал. Импульс культиватора мечей.

Кроме того, после того, как он прожил месяц в палатке, мастера в городе Ючи работали сверхурочно, чтобы помочь ему наконец построить свой новый дом.

Все дерево, мебель и строительные материалы хранятся в его сумке для хранения в качестве средства транспортировки.

В первый день, когда был построен новый дом, Лу Бэй лежал в широком деревянном коридоре и выл от волнения.

"Наконец-то мне больше не придется спать на траве!"

В течение целого месяца, каждую ночь, когда он уставал, он просто ложился на землю во дворе.

Несколько раз, когда посреди ночи шел дождь, я снова просыпался от него.

Теперь, благодаря этому расширенному коридору, даже если он слишком устал, чтобы забраться в постель, он может лечь и поспать под карнизом.

После того, как Лу Бэй лег на пол и хорошо ощутил свой новый дом, он переоделся в чистую школьную форму Ван Цзяньцзуна, привел себя в порядок, превратившись в энергичного молодого человека, и отправился на заднюю гору, чтобы найти Чанг Санду.

"Старший брат Чанг! Я хочу пригласить друзей из Байсемена приехать и посмотреть мой новый дом, это нормально?"

Чанг Санду, который сидел дома и практиковался, молча открыл глаза, посмотрел на фигуру, появившуюся за окном: "Да".

"Брат, хочешь собраться вместе? У тебя есть какое-нибудь любимое блюдо, вино или чай? Позже я спущусь с горы и буду проезжать мимо города Ючи, пожалуйста, поешь со мной".

В первый день проживания в новом доме Лу Бэй понаблюдав за аудиторией в зале прямой трансляции и напомнил, что недавно построенный дом должен приглашать родственников и друзей прийти и вместе пообедать.

Его родственники и друзья находятся в другом мире и не могут прийти.

Среди знакомых в мире Сянься хорошие отношения означают, что, кроме нескольких знакомых из Байсэмена, есть только старший брат Чан из Ваньцзяньцзуна.

"Нет, я занят, так что тебе не нужно покупать это для меня". Чан Санду отказал Шанляну.

Ему действительно нравится эта обстановка, настолько тихая, что он может слышать звук падающих листьев. Человеку вполне комфортно практиковаться расслабленно.

Каждые десять дней он ходил на тренировочный полигон боевых искусств Фейлайфэн, чтобы так много говорить, что ему приходилось возвращаться домой и медитировать несколько дней, прежде чем он мог успокоиться.

Новичку потребовался месяц, чтобы начать, и Чанг Санду подсчитал, что Лу Бэй находил его и задавал вопросы в среднем три раза в день.

От практики до приема пищи качество воды в колодце не очень хорошее, и даже рабочие в его дворе не могли снять фундамент, поэтому они пришли спросить его, есть ли какой-нибудь способ решить эту проблему.

"Ты действительно не придешь? Я также хочу представить своих друзей старшему брату Чангу. Все они мои лучшие друзья".

Лу Бэй действительно хотел познакомить их друг с другом.

У Чанга Санду, который сидел на футоне, было угрюмое лицо, и он отказался обиженным тоном: "Я слишком стар, давай сделаем это в следующий раз".

Какой бы возрастной группой ни были друзья Лу Бэя, не задумываясь об этом, все они были примерно того же возраста, что и он.

Возможно, здесь все еще много слов в том же стиле.

Чтобы каждый день отвечать на свои вопросы, Чан Санду просыпался посреди ночи от кошмаров, подсознательно поглядывая на закрытые двери и окна, всегда чувствовал, что там будет стоять чья-то фигура, и с улыбкой говорил: "Старший брат, я хочу задать вопрос тебе".

Это момент? За последний месяц он спрашивал по меньшей мере несколько сотен раз.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод